

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

ЦЕНА у газетчиков и в театрах 8 руб.
За доставку этой газеты по цене, выше указанной, виновны только
принадлежащие и ответственные.

№ № 600—601

Пятница, 5 ноября 1930 г.

Ежедневная газета

Издание Петроградского Театрального Отделения
Паркомпреса.

Редакция и Контора: пр. Володарского, 46. Тел. 430-27.

Принимает от 12-4 ч. дн. Телеф. типографии 126-60.

Подписка принимается во всех почтовых учреждениях Р. О. Ф. С. Республики
и почтовом отделе «Севцентрпечати», Петроград, пр. 25 октября, 1, и в уездных и
возвратных агентствах «Севцентрпечати».

Подписная плата с 1 октября на 1 мес.—150 р.; на 3 мес.—300 р.
Пережена адреса—3 руб. производится только по месту сдачи подписки.
Объявления за строку контора до и после текста 10 руб.

„Луиза“ Г. Шарпантье.

Верно слово: от судьбы не уйдешь. Только напрасно этим словом задевают всегда судьбу злодейку только. Фортуна— дама с большим темпераментом и очень изменчивым сердцем. Одним насолит, других обворочит. Одних с глаз прогонит, других приголубит. И не уйти от нее не только первым, но и последним: не захочешь, а вот насильно мил станешь.

Есть вот такая опера: «Луиза». Впрочем, виноват: нег такой оперы. Есть такой музыкальный роман: «Луиза». А написал этот роман Гюстав Шарпантье, парижанин.

Ну, что ж! «Луиза», так «Луиза»; Шарпантье, так Шарпантье; Париж, так Париж. А нам то что до этого? А дело то вот какое: на двух «романах» пойдет на сцене Академического театра Комической оперы в торжественной обстановке Gala спектакля.

Везет этой опере да и только! И романом прозывается, и в торжественную премьеру угодила, и вот еще что. Написана она слишком двадцать лет тому назад, а все говорят про нее: новинка, последний крик музыкальной моды, во всех смыслах премьер! Ну как уйти от такой судьбы? На роду должно быть у нее зажить такой жизнью написано.

Но, в самом деле: отложим шутки в сторону. Дело серьезное и хорошее, что Михайловский театр не забыл, что петербуржцы знают о существовании оперы Шарпантье в лучшем случае лишь по наслышке. Москвичи, так же люди переносные: «Луиза» шла у них в театре Зимина уже лет десять тому назад, десять лет спустя ее премьеры в Париже. Валовую судьбу, роману Шарпантье в Москве по-счастливилось на редкость. Ему «улыбнулся», как говорил у нас некий музыкальный критик, шумный успех у публики; встречена была зиминская премьера и дружным хором рецензентских похвал.

Успех «Луизы», впрочем, совершенно понятен. Шарпантье оказался чрезвычайно искусным мастером компоновки сценических положений, бойким либреттистом и остроумнейшим композитором.

Говорят, что сюжет «Луизы»—страница автобиографии. Если это так, то за время, описанное на столбцах этой страницы, надо признаться, он не пережил ничего особенного. До крайности банальный роман... со швейкой. Сперва полюбил он, потом она. Впрочем, это спорно. Так из объяснения самой героини романа Шарпантье (романа, как «страницы жизни» и романа, как страницы литературно-музыкального творчества) оказывается, что сперва полюбила она. Ну да в конце концов это и не важно, так как в результате полюбились они оба. Но он—юноша, поэт, богема. А у нее—благосмысленные и осторожные родители, очень сварливая мать и очень чувствительный, любящий отца. Родители—против «счастья» дочери, а она не слишком уступчива. Какой выход? Надо бежать от родителей. Сперва Луиза колеблется, а потом, после гитарной серенады Жюльена (так прозывается юный поэт), уходит с ним туда, где можно свободно любить, в Париж (здесь надо, впрочем предупредить, что родители—обитатели Монмартра). Тем временем в сумерки, с балкона они поклоняются Парижу и коленами преклоненно просят его благословения. Это благословение не долго заставляет себя ждать, хоть и приходит «косвенно»: Луиза избирается «Музой Монмартра» и торжественно коронуется карнавальным толпой богемы и рабочих (!). Вдруг, откуда ни возьмись, на сцене снова сварливая мать, на этот раз чрез-

вычайно невинственная и даже робкая. Оказывается, отец заболел, зовет к себе Луизу. Мать просит Жюльена отпустить ее на время домой. Последняя сцена—Луиза снова у родителей, но не может забыть того, который... В итоге она убеждает во второй и последний раз, а в несчастному отцу остается лишь патетически возвать: «О, Париж!», что он и делает пред опускаемым занавесом.

Не правда ли не займусь ли и не затейливо? А сделано либретто—представьте!—очень тонко, хитро, остроумно и «с подхлещем». На лицо и «психологичность воздействия», и символика (целый ряд персонажей «потустороннего» содержания: в костюмах ночного гуляки, трапичника и др.), и социальная тенденция обозначения лезв капиталистического города.

На внешнюю впечатляемость рассчитано многое: и эффектные паузы, и контрасты сценических ситуаций, и пестрый калейдоскоп мелькающей городской жизни. Последнее удалось автору «Луизы», кажется, лучше всего и с этой стороны пьеса безусловно интересна. Правда, для «городских» эффектов мобилировано несколько десятков представителей «уличной торговли» и всякого рода празднотшатаев. Мало того: в их уста вложено немало всякой словесной всячины. Но победителей не судят, а здесь Шарпантье безусловно победитель.

Музыка? Музыка как музыка в «Луизе» меньше всего. Музыка здесь только иллюстрирует слово и действие, и эту роль исполняет опять-таки на редкость остро и удачно. Шарпантье—чудесный инструментатор, тонко чувствующий красочность звука и эффектно комбинирующий колоритные смещения своей звуковой палитры. Правда, и здесь пушено в ход не мало куштыков: всякие трубы, барабаны, бубенцы, колокольчики, свирели, гитара; не обошлось даже без использования звука... швейных машин. Но повторю опять таки: не судят победителей! А предания его «Vers la cité lointaine» (к Шагну) очаровательной осталась бы даже у победенного Шарпантье.

Вот только что меня смущает: очень узкий диапазон быта, затронутого «Луизой». Наше искусство—это безусловно так—никогда не преисполнялось идеологией «богемы»—«кокетничаньем художника своей социальной внешностью»... Впрочем, может быть и это «ничего»; ведь не имеем мы ничего общего и с Египтом и с Небесной Империей, а вот ценим и «Аиду» и «Бронзового коня». А ведь бацц! «богемы» усвоен нами еще со времен прививок вольно практикующего доктора Пуччина...

Н. Стрельников.

Сонатный вечер

Б. Каменского и Р. Бурштейн.

Превосходный скрипач и талантливый ансамблист, В. Каменский выступает за последнее время чрезвычайно редко и это усугубляет интерес каждого его выступления.

Последний его концерт, в котором он выступил с ответственной программой из трех сонат: Брамса, Ц. Франка и Лекё подтвердил исключительные качества его исполнения и высокий уровень художественного толкования передаваемых произведений. Это приходится сказать в особенности о сонате Г. Лекё, представившей новинкой для большинства слушателей. Партию фортепиано исполнила Р. Бурштейн. **Вс.**

В масштабах открытого неба

Трудно сразу действовать безошибочно, когда делаешь новое искусство, закладываясь первые камни: досадная неизбежность!—но через промежуточные стадии, переходные фазы, через учет и исправление неизбежных погрешностей—досадная неизбежность, говорю я, но через них приходится пройти.

Приходится—я не упрекаю деятелей театра, с именами которых связаны наши постановки под открытым небом—я только констатирую факт: драматическая борьба двух начал, столкновение двух партий—эта сущность всякого театрального действия, только из наличия которых оно и возникает, эта сущность театра неожиданно оказалась затерянной среди масштабов массовой постановки, растворилась в прочих законах пользования материалом спектакля под открытым небом.

Как? почему?—Во всяком театральном материале, выражаясь терминологией Станиславского, существует «сквозное действие»—основное стремление главного действующего лица, проходящее насквозь всю пьесу; на пути своих целей, стремлений, главное действующее лицо сталкивается с препятствиями, противодействиями окружающей среды и других действующих лиц; вступающая с ними в борьбу, главное действующее лицо переступает границы общепринятого, дозволенного, законного, становится бунтарем, борющимся с противодействием остальных.

Волькенштейн справедливо замечает, что стремления, цели главного действующего лица, борьба, нарушение им определенных «общепринятостей», дозволенностей, законностей, составляют *революционную* природу театра.

«Сквозное действие — противодействие, контрдействие».

Их нет—нет театра, есть только живые картины.

Говоря в массовой постановке языком планировок участвующих, режиссер подчиняет самое действие топографии местности, исходит из естественных условий, природных данных, — последнее —непрерывное условие массовой постановки—это верно, но режиссеры первых постановок в стремлении выполнить это непрерывное условие затеряли *сущность* театра, вернее—не так выливая ее в планировку действия, как того непрерывно требуют масштабы открытого неба.

Наряду с упомянутыми выше задачами режиссера массовой постановки—подчинением действия топографии местности, использованием естественными условиями, природными данными—наряду с этим во всякой массовой постановке, если только это *театральная* постановка, существует одно непрерывное условие, условие *Sine qua non*—это совершенно точное разграничение сквозного действия и контрдействия, выявление двух борющихся противоположных начал, этой сущности всякого театрального действия,—посредством точных планировок участвующих; во всякой массовой постановке мне кажется непрерывной сценической площадкой «сквозного действия» и сценической площадкой контрдействия.

Режиссеры мюзьской Биржевой постановки поставили перед собой главной за-

дачей подчинение естественным условиям, этим все повышающимся ступенькам, уступам Томановской постройки; с этой же целью на верхней площадке была воздвигнута небольшаястройка, также идущая постепенными уступами, долженствовавшая продолжать этот постоянный характер амфитеатральности; выявление «сквозного действия» и контрдействия посредством противоположных планировок участвующих затерялось, отошло на второй план.

Мы еще не знаем, что даст готовящаяся постановка «Взятие Зимнего дворца», но мы помним и знаем уже осуществленные массовые постановки; воскрешая их в памяти, мы можем убедиться, что закон наличия сценической площадки «сквозного действия» противопоставленной сценической площадке контрдействия, уже раз осуществленный Виноградовым в первой вообще постановке под открытым небом (июнь 1919 года, у б. Народного Дома), и затем не вполне выявленный в кольце прочих массовых постановок, снова ставится во главу угла Н. Н. Евреиным, выявляющим оба борющиеся противоположные начала посредством точных планировок участвующих, создающим две противоположные площадки—площадку Керенского и площадку пролетариата—площадку «сквозного действия» и площадку контрдействия.

Сергей Козакевич.

Художественная жизнь.

— Из дома Мятлевой, находящегося в ведении отдела изобразительных искусств, решено вывезти в Эрмитаж ценные картины и исторические портреты. Наиболее ценные вещи передаются в бюро отдела по охране памятников старины.

— Решено в спешном порядке принять меры охраны скульптурных фигур на подезде горного индустриата. Недавно в фигурах появились трещины, которые могут еще более увеличиться от морозов.

— За последнее время участились случаи передачи отделом по охране памятников искусства и старины разным учреждениям и обществам художественных вещей. В виду этого решено установить точную регистрацию таких вещей, чтобы учет художественных богатств был всегда на должной высоте.

— В губземотдел поступило ходатайство о выдаче 1000 пудов соломы для отопления исторических оранжерей Таврического и Благина дворцов, содержащих редкие драгоценные культуры, которые могут погибнуть от холода. Ходатайство решено удовлетворить.

Концерт Госквинтета.

На днях состоится два вечера Государственного Квинтета с программой: Бетховен — в субботу, 6-го ноября: Серенада (струнное трио), ф.-п. трио, квартет № 14 и во вторник, 9-го ноября: квартет № № 3 и 14 и ф.-п. вариации «Ich bin der Schneider Kakadu». Исполнители артисты Госквинтета: Н. Крапц, И. Кениг, Н. Шиферблат, С. Вуткевич и Стефания Банцер.

Сегодня, в пятницу, 5-го ноября
ОТКРЫТИЕ ЗИМНЕГО СЕЗОНА
Государственного театра Комической оперы
оперой ДАНИЭЛЯ ОБЕРА
„Бронзовый конь“.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский

(Дань памяти)

Печальная участь летописца смерти— снова приходится говорить об усопшем учителе. В Доме Литераторов получена еще скорбная весть: умер в Одессе известный историк литературы, почетный академик Дмитрий Николаевич Овсяннико-Куликовский. Он все хотел вернуться в Петербург, но не суждено было исполниться этому влечению сердца. Умер Д. Н. исполненный дней (родился в 1853 г. в знаменитой Каховке, принадлежавшей его отцу), но все еще бодрый и полный сил, еще весьма работоспособный и много трудившийся в излюбленной области исследования творчества русских писателей.

■ Не в спешной газетной заметке можно рассмотреть итоги 40-летних трудов Овсяннико-Куликовского в области исследования русской изящной литературы, не в кратком некрологе место для обозрения 15 томов его критико-психологических этюд, но следует указать основные черты его творчества. Вот как они обрисованы в адресе Разряда Изыщной Словесности Академии Наук, в 1913 году, по поводу 35 летнего юбилея Д. Н.

«Велика тайна искусства. Иным она открывается сразу, и почти бессознательно они овладевают ею. Для других эта тайна—предмет пылливой философской мысли и чуткого сердечного влечения. И художник и его истолкователь—служители единого дела. Ваш талант тонкого психолога и мыслителя вы отдали в услужение нам, и многие наши загаданные мысли и чувства вы уловили и разгадали. Узами тесного духовного родства мы навсегда связаны с вами».

«Вот, Дм. Ник., что могли бы сказать вам великие мастера—ваша частые и любимые собеседники. И они скавали бы правду—так думаем мы, ваши товарищи и друзья по разряду изящной словесности».

А в адресе всероссийского литературно-критического общества так обрисована литературно-критическая деятельность Д. Н. Овсяннико-Куликовского: «Ваш ясный ум, отчетливость в постановке вопросов, стремление углубить решение всякой представляющейся проблемы отвлеченной мыслью, считаясь с ее психологической основой, благожелательность оценок, смелое, иногда спорное, но всегда интересное отношение к задачам, которые вы умеете ставить, будучи мыслителем и критиком, все ваши вполне несомненные качества вдумчивого и широкообразованного критика, объективно анализирующего облюбываемые им произведения, высоко ценятся и в нашем еще молодом литературном обществе».

Еще остановлюсь на характеристике Д. Н., как выразителя идей и чаяний русской интеллигенции. В этой характеристике (в адресе от друзей и читателей выне усопшего ученого) верно обрисована, дорогая всем знавшим его, личность Овсяннико-Куликовского: «Вы впитали в себя наиболее интересное и сложное содержание нескольких общественных эпох. От шестидесятых годов вы унаследовали их здоровый и бодрый взгляд на жизнь. Альтернативным семидесятым годам вы родственны вашим мягкосердечием и гуманностью. От восьмидесятых и девяностых годов вы восприняли их новотрезвость, любовь к науке и нерасположение к догматизму. Наконец, наши бурные годы, полные общественных исканий, также находят в вас отклик и понимание, ваша широкая терпимость и прочный оптимизм—хорошая опора в печальной смуте наших дней».

В своей общественной деятельности, в частной жизни Дмитрий Николаевич был всегда одинаково ровен и справедлив к людям, всегда проявлял благожелательность и доброту, всегда готов был помочь каждому в отчаянии и целым группам. Особенно много делал он для учащейся молодежи—для студентов и курсисток, в пользу которых он часто выступал с публичными лекциями, привлекавшими к нему и все общественно-литературные выступления Д. Н., многотысячных слушателей. Популярностью и любовью в среде учащейся молодежи Овсяннико-Куликовский пользовался огромными и вполне заслужен-

ными. Имя его в истории русской интеллигенции занимает по праву одно из самых почетных мест.

С. Штрайсс

ХРОНИКА

— Следующей новой постановкой открывающегося в пятницу Государственного театра Комической Оперы будет комедия Бернарда Шоу «Человек и сверхчеловек» в постановке К. А. Марджанова, а затем Комическая опера Николая «Вивдорские кумушки» в постановке К. М. Миклашевского.

— Открытие зимнего сезона театра Народной Комедии состоится 11-го или 12-го ноября. Для открытия пойдет комедия Шекспира «Вивдорские кумушки» в сценической интерпретации Сергея Радлова. Второй постановкой сезона пойдет пьеса «Маркиз Гасконец Величайший» в постановке Вл. Н. Соловьева. Декорации, костюмы и бутафория к обеим пьесам сделаны по эскизам художницы В. М. Ходасевич.

— Союз Работников Искусств извещает все театральные предприятия и Месткомы, что день отдыха работников искусств по-прежнему, 8 ноября, переносится на 9 ноября.

— В Мариинском театре приступлено к репетициям оперы Римского-Корсакова «Снегурочка»; в главных партиях заняты А. Кабанов, О. Тарховская и др.

— Артистка Петроградского Драматического театра Н. Н. Музыль-Борвядина получила приглашение в Государственный Московский Малый театр.

Конюшенный музей.

Петроград в скором времени обогатится еще одним новым музеем — конюшным. Мысль об открытии такого музея возникла давно, но до сих пор разными причинами мешала ее осуществлению. Главная причина заключалась в том, что во время общей эвакуации Петрограда было также вывезено в Москву много вещей конюшного ведомства. Оставшиеся же вещи находились в таком положении, что трудно было их сразу привести в порядок.

В конюшном музее будут выставлены кареты, экипажи и другие предметы, начиная с эпохи Петра I. Среди экспонатов имеются очень интересные как с исторической, так и с художественной точки зрения. На конюшном ведомстве, как известно, работали самые лучшие мастера, которые осуществляли в натуре замыслы различных художников.

Р. В. Ц.

Редактор: Редакционная Коллегия.
Издатель—Петрогр. Театр. Отделение Народн. Комиссара по Искус.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(5-ое ноября 1920 года).

Государственная

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

(Итальянская ул.)

ОТКРЫТИЕ ЗИМНЕГО СЕЗОНА.

Бронзовый конь.
комич. опера в 3 д. Обера, пер. Травского.
Текст К. Эм.

Принц Янг Янг	Осолодкин
Мандарин Джин Синг	Манерин
Чин-Као, землемашец	Налимов
Янко, рабочий	Кабанов
Чуец	Волков
Бутафор	Ченкен
Тао-Джин, жена Джин-Синга	Тер-Данильянц
Пеки, дочь Чин-Као	Разаская
Стелла	Наронова
Ло-Мангли	Юрман
Деллия	Напельбаум

Помощники бутафора, бонды, девушки—Артистическая и хорная Студия Государ. Комич. Оп. режиссер В. И. Гейден.

Художник Н. А. Ушин. Дирижер В. С. Маратов.

Завед. Вокзальн. частью Н. П. Рихтер.
Завед. Хоровой частью С. С. Митусов.
Начало в 7 часов вечера.

Государственный Академический ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА (бывш. Мариинский).

Спектакль для Совета Профессиональных Союзов.

Хованщина.
муз. драма в 4-х д. и 5-ти карт., музыка М. П. Мусоргского.
Начало в 7 ч. веч.

Государственный ВЛЕНЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТР

Зимний.
(В. О. Проп. Фридриха Алпера, 73).
Спектакль для Совета Профессиональных Союзов.

Две сиротки.
драма в 7 карт., соч. Адольфа Деннери, пер. П. И. Юркевича.

Граф де-Линьер, нач. парижск. полиции	Новиков
Графиня, его жена	Райдина
Маркиз де-Прель (молод. Роже де Бонди (дворян-Кавалер де Мальи) не Тетка Фрошар, нищая (Жак) ее сиротья	Грессер
Генриетта) две сиротки Луиза	Наботов
Лафлер, слуга маркиза	Койро
Ликар, камерд. де Бонди	Тимофеева
Мартина, швея	Мелик-Пашаев
Мартон, буржуа	Травский
Доктор	Анненская
Маре, секретарь графа де-Линьер	Арсеньева
Флоретта) танцовщица Жюли) цы	Элобин
1-я)	Арди
2-я) торговки	Райский
3-я)	Шапошников
1-й пьяница	Гасилов
2-й пьяница	Петрова
Кондуктор diligенса	Антонова
Слуга	Унковская
Сержант	Астрова
	Антонова
	Тризно
	Кузнецов
	Гаврилов
	Макс
	Масеев

Начало в 7 ч. веч.

Государственный БОЛЬШОЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

Царская Невеста.

опера в 3-х д. и 4-х карт., муз. Римского-Корсакова.
Вас. Степ. Собакин, Новгородский купец

Марфа, его дочь	Гришин
Григ. Грязной, опричн.	Бриан
Боярин Ив. Серг. Лыков	Николюцкий
Любаша	Лаварев
Елисей Бомелий, царск. лекарь	Дельмас
Домна Сабурова, купеч. жена	Волгин
Дуняша, ее дочь	Паславская
Петровна, ключ. Собакиных	Малово
Царский истопник	Гаук
Молодой парень	Борисов
Сенная девушка	Рунов
Царь Иван Васильевич Грозный	Гаук
Малюта Скуратов	Нилов
	Жуков

Музыкальная КОМЕДИЯ

(Пропспект 25 Ок., 56).
Продавец птиц, оперетта в 3-х д.

Курфюрстина Мария

Баронесса Аделаида	Веринская, или Дива
Барон Вело, егермейстер курфюрста	Варламова или Гамалей
Граф Станислав, его племянник, гвард. офицер	Герман
Эвфле Вюрмхен) профессора Адам, продавец птиц на Тироля	Вратанов или Яскович
Христина, равностия писем	Гальбинов
Шнок, деревенский староста	Кринский
Эмеренц, его дочь	Ксандковский
Небель, хозяйка кабака	или Антонов
Гетта, прислужница	Орлова или Аркальева
Гвендель, лакей	Гальбинов
Мауронен) тирольцы Эгиди)	Владыкина
Цяллинг) выборные Келлер)	Смирнова
	Ананьева
	Минь
	Волкова
	Стравдас
	Мхитарев
	Яковенч

Дирижер В. Ф. Иванов.
Постановка режис. В. Р. Раппапорта.
Балет под упр. П. Н. Петрова.
Декорации по эскизам худож. Кустодиева, работы худ. Н. Н. Волдырева.
Начало в 7 часов вечера.

Баронесса Аделаида

Марианна, дочь Оргона	Жолмокая
Клеант, друг Оргона	Бурьянов
Валер, влюбленный в Марианну	О. Миткевич
Тартюф	Муратов или Вронский
Дорина, горничная Оргона	Андрева или Д. Николаева
Филиппот, горничная Пернель	Франк
	Шубин
	Богданов
	Мунт или Кузьмина-Вадимова
	согр. Калинина
	Кудрин или Яковлев
	Славский или Муромский
	Действие происходит в Париже, в доме Оргона. В антрактах после I и III действий, оркестр под управлением А. В. Таскина, исполнит: 1) Менует—музыка Люлли (1630 г.), 2) Гавот, исполнявшийся при дворе Людовика XII-го.

Начало в 7½ час. веч.

Государственный Академический ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР (б. Александринский).

Свадьба Нренинского.

ком. в 3 д. Суково-Кобылина.
Начало в 7 часов вечера.

Государственный Большой ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

Фонтанка, 65 (в здании Малого театра).
Сп. Сов. Проф. Союзов.

Отелло.
(венецианский мавр), трагедия в 5 действиях, 11 карт. В. Шекспира. Пер. П. Вейнберга. Постановка Лаурента-ева. Муз. Асафьева. Декорации художник Аллегри по эскизам худож. Шуко. Костюмы и бутафория по эскизам худож. Шуко. Вторые режиссеры: Г. М. Ананьев и А. Д. Тихантовский.

Дом Венеции	Шадурский
Брабанцио, сенатор	Софронов
1-ый сенатор	Уваров
Грациано, брат Брабанцио	Ананьев
Лодовико, родственник	П. В. Кузнецов
Брабанцио	Юрьев
Отелло, мавр	Мичурин
	Болонский
	Молахов
Кассио, его лейтенант	Коханский
Яго, его поручик	Шувалов или Кузнецов
Родриго, венецианский дворянин	Вольф-Израэль Комаровская
Монтино, предшественник Отелло на Кипре	Павлова
Дездемона, дочь Брабанцио, жена Отелло	Титце
Эмилиа, жена Яго	Чернов
Бьянка, куртизанка, любовница Кассио	Ниве
1-ый)	Рыболовлев
2-ой) офицеры	
3-ий)	
Гонец	
Сенаторы, офицеры, послы, матросы, музыканты, слуги, стража, кирпоты и т. д.	

Сотрудники и сотрудницы Государственного Большого Драматического театра.
Антракты после 3, 5, 8 и 10 картин.
Начало спектакля в 6½ час. веч.
После поднятия занавеса вход в зрительный зал не допускается.

Государственный Петроградский ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР (быв. Народн. Дом).

Тартюф.

комед. в 5 д. Мольера, пер. В. Дикачева.
С-жа Пернель Жолмокая
Оргон, его сын Бурьянов
Эльмира, его жена О. Миткевич
Дамис, сын Оргона Муратов или Вронский
Андрева или Д. Николаева

Марианна, дочь Оргона	Николаева
Клеант, друг Оргона	Франк
Валер, влюбленный в Марианну	Шубин
Тартюф	Богданов
Дорина, горничная Оргона	Мунт или Кузьмина-Вадимова
Филиппот, горничная Пернель	согр. Калинина
	Кудрин или Яковлев
	Славский или Муромский
	Действие происходит в Париже, в доме Оргона. В антрактах после I и III действий, оркестр под управлением А. В. Таскина, исполнит: 1) Менует—музыка Люлли (1630 г.), 2) Гавот, исполнявшийся при дворе Людовика XII-го.

ТЕАТР САБУРОВИ

(Пр. 25 Октября, 48).
Темное пятно, (Der dunkle Punkt).

ком. в 3-х д. Касельбурга и Преобра, перевод с нем. Федоровича.
Ульрих фон Кукрот, отставной полковник

Тусиельда, его жена	Вершинин
Ганс	Серченко
Эльза их дети	Романов
	Соколовская
Барон Гебгард фон-Дер-Дювен	Малынин
Мария-Луиза, его жена	Дорнач
Эммерих, их сын	Роваков
Адам Врикмайер, коммерциант советник	Бороздин
Воттк, его дочь	Давская
Доктор Реби Вудлейт	Низенкин
Ива, горничная	Михайлова
Антон, вакай	Ауэр или Градич

Начало в 7½ часов вечера.

Типография «Комсомолец» Петроград; смиты печатника Григорьев ул.д. (бывш. Сайкин пер. 6.)